

На правах рукописи

Бытко Сергей Юрьевич

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ НА ПРЕСТУПНОСТЬ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ**

12.00.08 — уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный консультант	доктор юридических наук, профессор Варыгин Александр Николаевич
Официальные оппоненты:	Бабаев Михаил Матвеевич доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», главный научный сотрудник Козаченко Иван Яковлевич доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», заведующий кафедрой Лесников Геннадий Юрьевич доктор юридических наук, профессор, ФКУ «НИИ ФСИН», главный научный сотрудник
Ведущая организация	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева» (юридический факультет)

Защита диссертации состоится 24 апреля 2019 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/dissertation/dissert/21-12-2018-1d.pdf>).

Автореферат разослан «__» января 2019 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Уголовное наказание занимает особое место в ряду других мер государственного принуждения и в силу этого с давних пор находится в зоне повышенного внимания теоретиков права.

В истории нашего государства оно нередко использовалось не только для решения чисто утилитарной задачи противодействия преступности, но и как самый эффективный инструмент преодоления политических и экономических проблем. Именно поэтому традиционно актуальными являются вопросы о понятии, сущности, функциях и целях уголовного наказания. От того, в каком ключе они решаются, во многом зависит не только режим законности в государстве, но также нравственное здоровье общества и отношение граждан к самому государству, их удовлетворенность функционированием государственных органов.

В теории уголовного права признается, что уголовное наказание играет важную роль в общем предупреждении преступности. В то же время анализ данных уголовной статистики показывает, что существенных побед в борьбе с этим злом не достигнуто, несмотря на перманентную модернизацию уголовного законодательства, совершенствование системы уголовных наказаний и принятие уголовно-правовых, уголовно-исполнительных и иных мер противодействия преступности. Не прослеживается кардинальных улучшений криминогенной ситуации после внесения отдельных изменений в уголовное законодательство, касающихся как наказания, так и нормативного обоснования запретов: уровень преступности после непродолжительного снижения, как правило, вновь восстанавливается до первоначальных значений. Практически единственное, что оказывает длительное и эмпирически подтверждаемое влияние на преступность (к сожалению, в основном негативное), – это резкие политические, социальные и экономические изменения.

В связи с этим возникает ряд закономерных вопросов: способно ли уголовное наказание в принципе противостоять преступности и возможна ли эмпирическая оценка эффективности его предупредительного воздействия; какова действительная роль наказания в системе мер предупреждения преступности; каким образом можно усилить его предупредительный потенциал? Возможно, в условиях ограниченности материальных ресурсов государства необходимо менять акценты в борьбе с преступностью: усиливать уголовную репрессию или наращивать интенсивность иных предупредительных мероприятий.

Вопросы эти возникли не сегодня. Исследователи предшествующих эпох пытались решать их с позиций тех или иных правовых и философских школ. Предложения о мерах обращения с преступниками варьировались в диапазоне от непомерно жестоких, таких как членовредительские и символические наказания, физическое клеймение в древние и средние века, до весьма гуманных. Однако говорить о том, что в результате

многочисленных попыток достигнут успех и законодатель получил в свое распоряжение «совершенное оружие» для борьбы с преступностью, не приходится. Как и прежде, он продолжает опыты с системой наказаний, тасуя их виды, сроки и размеры, экспериментируя с санкциями.

В уголовно-правовой доктрине сложилась ситуация, при которой, с одной стороны, до мелочей разработаны вопросы, связанные с оценкой характера и степени общественной опасности деяния. При расследовании уголовного дела или при рассмотрении его в суде сторонам предписывается тщательно устанавливать данные о личности преступника, выяснять мельчайшие нюансы вины, выявлять смягчающие или отягчающие обстоятельства, способные повлиять на меру назначаемого наказания. С другой стороны, совершенно иначе обстоит дело с наказаниями. Их сроки и размеры, предусмотренные за соответствующие преступления, устанавливаются законодателем не на основе строгих научных данных, а в соответствии с субъективными конъюнктурными оценками характера и степени общественной опасности соответствующих преступлений на этапе криминализации.

Возникает острейшее противоречие, когда скрупулезность, с которой доказываются все индивидуальные обстоятельства, относящиеся к нюансам вины, составу преступления и общественной опасности, сводится на нет шаблонностью применяемых уголовных наказаний.

Особую тревогу вызывает та легкость, с которой законодатель меняет санкции норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ): с момента его вступления в законную силу виды и размеры наказаний, предусмотренных за самые различные преступления, пересматривались около тысячи раз. Бурный поток законодательных инициатив, зачастую затрагивающих одновременно несколько статей УК РФ, ставит под сомнение наличие серьезных научных данных, позволяющих так быстро и решительно перекраивать уголовный закон. Во многих случаях законотворческая деятельность приобретает черты политического шоу, активизируясь после совершения резонансных преступлений. Подобное явление представляется особенно опасным, поскольку порождает соблазн подмены длительной и кропотливой профилактической работы, незаметной для обывателя и не приносящей сиюминутных политических дивидендов, внешне эффектными, но бесполезными для предупреждения преступности решениями. Не следует забывать и об экономической стороне вопроса – чрезмерное усиление наказаний приводит к нецелесообразному расходованию средств.

Впрочем, в защиту законодателя можно сказать, что наука не предоставила ему проверенных научных данных, позволяющих оценивать эффективность предупредительного воздействия уголовных наказаний.

До настоящего времени в теории не сформирован терминологический аппарат, не определены даже базовые понятия, такие как «эффективность наказания». Отсутствует ясность и относительно критериев оценки эффективности общего и специального предупреждения преступлений.

Используемые в качестве таковых динамика преступности и динамика уровня рецидива преступлений допускают в ряде случаев неоднозначные интерпретации. Например, повышение уровня рецидива преступлений, традиционно рассматриваемое как свидетельство неэффективности специального предупреждения, всегда сопровождается снижением удельного веса впервые осужденных в общей их массе. Последнее обстоятельство, в свою очередь, может быть интерпретировано как повышение эффективности общего предупреждения. Таким образом, изменение одного единственного показателя может дать взаимоисключающие оценки эффективности специального и общего предупреждения. Очевидно, что без привлечения дополнительных сведений, не представленных в уголовной статистике, дать корректную оценку эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний не представляется возможным. В то же время вопросы о том, какие именно данные необходимы для проведения соответствующей оценки, какими способами ее осуществлять и как интерпретировать полученные результаты, остаются неразрешенными.

Серьезный научный вызов представляет оценка воздействия, которое оказывают уголовные наказания на преступность в ряду множества других факторов. Несмотря на то, что основные детерминанты преступного поведения теоретикам хорошо известны, удовлетворительных объяснений вариативности преступности, в особенности ее периодическим изменениям после 1990-х годов, не представлено. Не случайно результаты исследований эффективности уголовных наказаний различаются в зависимости от динамики, которую демонстрировала преступность в те или иные периоды времени. Проблема осложняется и тем, что само наказание и условия его отбывания могут выступать в качестве криминогенных факторов. В большей степени это касается лишения свободы, являющегося в настоящее время наиболее распространенным видом уголовных наказаний.

Таким образом, оценка эффективности уголовных наказаний служит предпосылкой разрешения широкого круга социально-политических, экономических и научных проблем.

В силу вышеизложенного избранная тема диссертационного исследования представляется актуальной.

Степень теоретической разработанности проблемы. Эффективность правового регулирования является предметом пристального внимания теоретиков. Проблемы эффективности правовых норм разрабатывались В. В. Глазыриным, А. Э. Жалинским, М. И. Ковалевым, В. Н. Кудрявцевым, В. В. Лазаревым, М. П. Лебедевым, Д. М. Нартымовым, В. И. Никитинским, С. Г. Ольковым, А. С. Пашковым, О. Г. Перминовым, И. С. Самощенко, В. М. Сырых, А. А. Тер-Акоповым, Ф. Н. Фаткуллиным, В. А. Федосовой, Д. М. Чечотом, Е. П. Шикиным, Л. С. Явичем.

Теоретической разработкой вопроса о сущности уголовного наказания в разное время занимались О. Н. Бибик, С. И. Дементьев, В. К. Дуюнов, А. А. Жижиленко, И. И. Карпец, А. Ф. Мицкевич, А. П. Мокринский,

Ф. Б. Мулюков, И. С. Ной, Н. Д. Сергеевский, Ф. Р. Сундуков, Б. С. Утевский, П. А. Фейербах и другие.

Эффективность уголовно-правовых институтов, отдельных видов наказаний, а также наказаний за отдельные виды преступлений на монографическом уровне изучали З. А. Адилов, Е. Р. Азарян, М. М. Бабаев, М. В. Бавсун, В. Н. Бурлаков, Б. С. Бикситова, Г. В. Верина, Г. Б. Виттенберг, Т. Н. Волкова, Г. А. Груничева, Ю. А. Демидов, Я. Н. Ермолович, С. И. Комарицкий, Н. А. Лопашенко, М. Д. Лысов, В. С. Минская, А. Е. Наташев, В. Н. Орлов, А. В. Павлинов, И. А. Подройкина, Ш. Г. Папиашвили, Н. И. Пряхина, Б. Т. Разгильдиев, А. В. Рыбина, В. Б. Сверчков, И. В. Смолькова, В. Ю. Стромов, Н. А. Стручков, В. Н. Ткачев, В. В. Уланов, И. М. Усманов, В. З. Фетисов, С. М. Фролова, Е. В. Цыденова, Э. Н. Яхшибекян.

Эффективность общего предупреждения преступлений исследовал С. В. Максимов. Непосредственно изучению эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания на монографическом уровне были посвящены работы М. Д. Шаргородского и В. А. Никонова.

За последние шесть лет на монографическом уровне отдельные аспекты эффективности отдельных видов наказаний исследовали лишь С. М. Фролова (Эффективность исправительных работ как вида уголовного наказания, применяемого к несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013) и Э. Н. Яхшибекян (Эффективность исполнения, отбывания наказания в виде обязательных работ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012).

Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных уголовному наказанию, комплексные исследования эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания были выполнены достаточно давно, в других социальных, экономических и политических условиях.

За истекший с этого времени период изменился уголовный закон, система уголовных наказаний, сама преступность. Вместе с тем до настоящего времени во взглядах ученых отсутствует единство относительно содержания термина «эффективность» в уголовном праве, ее критериев и методик оценки. В силу этого степень разработанности темы диссертационного исследования оценивается как относительно невысокая.

Целью диссертационного исследования является разработка концепции эффективности уголовного наказания и путей усиления его воздействия на современную преступность.

Для достижения поставленной цели предполагается решить ряд исследовательских задач:

- предложить решение теоретического вопроса о сущности уголовного наказания;
- установить соотношение уголовного наказания и уголовной ответственности;
- уточнить теоретические представления о механизме предупредительного воздействия уголовного наказания;

- обосновать определение понятия «эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания»;
- разработать теоретические основы методики определения эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания;
- определить условия эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания;
- апробировать методику путем оценки эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания за отдельные виды преступлений;
- предложить пути и способы повышения эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания.

Объектом исследования в диссертационной работе выступают общественные отношения, возникающие в связи с применением уголовных наказаний и деятельностью по повышению их эффективности.

Предмет исследования составили связанные с объектом исследования нормы Конституции Российской Федерации и конституций зарубежных стран, ранее действовавшего и современного отечественного уголовного законодательства, статистические сведения о состоянии преступности, ее отдельных показателях, судимости на длительных временных интервалах, статистические сведения о социально-экономических показателях развития страны, материалы следственной и судебной практики, результаты криминологических и социологических исследований.

Методологическую основу диссертации составляет диалектический метод, а также общие и специальные методы познания. К числу использованных общенаучных методов относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, системно-структурный подход. В работе применялись также частно-научные методы исследования: историко-правовой, формально-юридический, логический, лингвистический, статистический, специально-криминологические методы (анкетирование, изучение следственной и судебной практики и др.), контент-анализ средств массовой информации и другие.

Анализ эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний за отдельные виды преступлений проводился на основе разработанной автором модели оценки.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды ученых в области общей теории права (М. В. Баглая, В. М. Баранова, Д. А. Керимова, М. П. Лебедева, О. Э. Лейста, М. Н. Марченко, Д. М. Нартымова, В. И. Никитинского, А. С. Пашкова, Е. Б. Пашуканиса, И. С. Самощенко, В. М. Сырых, Д. М. Чечота, Л. С. Явича), уголовного права и криминологии (Г. А. Аванесова, Ю. М. Антоняна, В. В. Астанина, М. М. Бабаева, А. Г. Безверхова, С. С. Босколова, С. Я. Булатова, В. Н. Бурлакова, Ю. И. Бытко, А. Н. Варыгина, С. В. Векленко, Г. В. Веринной, Р. Р. Галиакбарова, М. Н. Гернета, Я. И. Гилинского, В. Г. Громова, Ю. А. Демидова, А. И. Долговой, Н. Д. Дурманова, В. К. Дуюнова, В. А. Елеонского,

Е. Г. Ермолаевой, А. Э. Жалинского, И. Э. Звечаровского,
 Б. В. Здравомыслова, А. Ф. Зелинского, Н. Г. Иванова, Л. В. Иногамовой-Хегай,
 С. М. Иншакова, И. И. Карпеца, И. М. Клейменова, Т. В. Кленовой,
 М. И. Ковалева, И. Я. Козаченко, Л. Л. Кругликова, В. Н. Кудрявцева,
 Н. Ф. Кузнецовой, С. И. Курганова, Н. С. Лейкиной, Г. Ю. Лесникова,
 Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеева, Б. З. Маликова, В. В. Мальцева,
 С. В. Милюкова, В. С. Минской, А. Ф. Мицкевича, Ф. Б. Мулюкова,
 А. В. Наумова, С. И. Никулина, И. С. Ноя, А. В. Павлинова, Н. И. Пикурова,
 А. А. Пионтковского, С. В. Полубинской, В. В. Похмелкина,
 Ю. Е. Пудовочкина, Б. Т. Разгильдиева, А. И. Рарога, Е. П. Сергуна,
 И. Н. Соловьева, О. В. Стрильца, Ф. Р. Сундурова, К. Ф. Тихонова,
 И. М. Тяжковой, Б. С. Утевского, В. Д. Филимонова, В. Л. Чубарева,
 А. Ю. Чупровой, М. Д. Шаргородского, В. Е. Эминова, Б. В. Яцеленко и др.).

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, а также иные федеральные законы и подзаконные нормативные акты, регулирующие деятельность по исполнению уголовных наказаний, по предупреждению преступности и конкретным преступлениям.

Эмпирическая база исследования включает:

1) результаты изучения и обобщения опубликованных и архивных материалов 367 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ст. 228¹, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ст. 175, 264, 290 УК РФ, рассмотренных судами Пермского края, Астраханской, Волгоградской, Иркутской, Московской, Саратовской областей, г. Москвы, обзоров судебной практики назначения уголовных наказаний по отдельным категориям уголовных дел;

2) результаты проведенного анкетирования 1016 осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях УФСИН России по Волгоградской, Московской, Самарской и Саратовской областям;

3) результаты проведенного анкетирования 489 студентов высших учебных заведений и техникумов г. Саратова;

4) статистические данные ГИАЦ МВД России о преступности за период с 1986 по 2017 гг.;

5) статистические отчеты Судебного департамента при Верховном Суде РФ о судимости за период с 2003 по 2017 гг.;

6) статистические данные Федеральной службы государственной статистики о финансово-экономических показателях, занятости населения, состоянии здоровья населения, продолжительности жизни, употреблении спиртных напитков за период с 2004 по 2017 гг.;

7) статистические сведения ГИБДД МВД России о дорожно-транспортных происшествиях за период с 2004 по 2017 гг.;

8) эмпирические данные о преступности, содержащиеся в работах отдельных ученых;

9) результаты интервьюирования 15 врачей-наркологов.

Полученные в ходе исследования эмпирические данные согласуются с результатами проведенных ранее исследований, статистическими данными, характеризующими экономическое и социальное положение в стране, что свидетельствует о достоверности результатов проведенного исследования и обоснованности сформулированных выводов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке концепции эффективности уголовного наказания и путей усиления его воздействия на современную преступность. В рамках данной концепции:

- определены сущность уголовного наказания и механизм его предупредительного воздействия;

- сформулировано определение понятия «эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания», проведено его отграничение от смежных понятий, используемых в теории и связанных с эффективностью уголовной политики, уголовного закона, отдельных институтов и норм уголовного права, а также от понятия «оптимальность уголовных наказаний»;

- предложена модель оценки эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания, отличительными признаками которой выступают: 1) использование для анализа широкой совокупности статистических сведений, включающих в себя данные уголовной статистики, статистическую информацию о судимости и составе осужденных; статистические сведения общего характера, отражающие отдельные показатели состояния экономики, здоровья населения, уровня рождаемости, смертности и т. п.; 2) анализ показателей преступности на длительных временных интервалах;

- определены базовые и вспомогательные критерии оценки эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания; предложены правила интерпретации отдельных показателей и их совокупности.

Новизной отличаются полученные в ходе исследования данные:

- о взаимосвязи между периодами колебаний преступности после 1990-х гг. и средним размером наказания в виде лишения свободы;

- об эффективности частно-предупредительного воздействия наказаний в отношении отдельных категорий осужденных;

- об эффективности общепредупредительного воздействия уголовных наказаний за кражи, грабежи, разбои, изнасилования, насильственные действия сексуального характера.

Новыми являются предложенные в работе меры, направленные на повышение эффективности и оптимизацию уголовных наказаний.

Новизной отличаются также **положения, выносимые на защиту:**

1. Из всех предусмотренных ст. 43 УК РФ целей уголовного наказания научной оценке на основе изучения эмпирических данных поддается лишь эффективность достижения цели предупреждения преступлений. Учитывая, что интересы предупреждения преступлений предполагают одновременно назначение справедливых наказаний и исправление осужденных, эффективность предупредительного воздействия может являться интегральным показателем, отражающим эффективность уголовного наказания в целом.

2. Эффективность уголовного наказания – это его способность к достижению цели предупреждения новых преступлений (как со стороны лиц, совершивших преступления, так и со стороны других граждан) в конкретных социально-экономических условиях.

3. Модель оценки эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний, применяемых за отдельные преступления, включает следующие этапы:

1) выявление факторов, наиболее сильно влияющих на изменение преступности в настоящее время, с целью определения места наказания в ряду этих факторов;

2) оценка эффективности наказаний, применяемых за высоколатентные преступления, по косвенным показателям, характеризующим воздействие наказаний на значимые социальные явления и процессы;

3) с учетом полученных на первом этапе данных обоснование эффективности или неэффективности общепредупредительного воздействия уголовных наказаний, если уровень латентности соответствующих преступлений за исследуемый период не изменяется и не влияет на оценку их динамики;

4) выявление наказаний, применяемых судами наиболее часто, их характерные сроки и размеры, определение динамики рецидива преступлений и обоснование эффективности специального предупреждения;

5) разработка предложений по дальнейшей оптимизации наказаний, признанных эффективными (снижение сроков или размеров наказаний, изменение структуры назначаемых наказаний и т. п.).

6) определение причин, по которым наказания, признанные неэффективными, не оказывают предупредительного воздействия, внесение предложений по совершенствованию наказаний или мер общего или специального предупреждения соответствующих преступлений.

4. Базовыми критериями, свидетельствующими об эффективности уголовного наказания, выступают уменьшение общего числа преступлений и снижение уровня рецидива преступлений. Вспомогательными критериями эффективности являются одновременное снижение числа преступников, совершивших преступления при рецидиве преступлений и впервые осужденных, снижение в структуре преступности доли особо тяжких и тяжких преступлений. Для высоколатентных преступлений критериями эффективности уголовных наказаний могут служить положительные показатели развития отдельных сфер жизни общества (снижение смертности,

увеличение рождаемости, повышение уровня собираемости налогов, скорость и качество реализации крупных экономических проектов и т. д.).

5. Уголовное наказание не может являться основным средством предупреждения преступности. Его роль является вспомогательной по отношению к антикриминогенному потенциалу мер общей и специальной профилактики. Об этом свидетельствуют, в частности, различия в уровне преступности и рецидива преступлений, в распределении вероятности рецидива среди лиц, работающих и не имеющих определенного источника доходов; спад преступности в периоды стабилизации социально-экономической ситуации в стране; ряд других.

6. Быстрое ухудшение отдельных социально-экономических показателей (уровня благосостояния, трудозанятости, степени имущественного расслоения населения) оказывает значительно более сильное негативное влияние на преступность, чем их постепенное и продолжительное снижение. В связи с этим государственная политика, направленная на недопущение резких спадов в экономике, способна стабилизировать преступность даже в условиях постепенного ухудшения социально-экономической ситуации в стране.

7. В настоящее время наименее эффективны уголовные наказания, применяемые в отношении лиц, не имеющих определенного источника дохода, совершивших общеуголовные преступления.

8. Состояние и динамика всей преступности в современной России в наибольшей степени определяются состоянием и динамикой рецидивной преступности лиц, не имеющих определенного источника дохода. При этом вероятность совершения ими повторных преступлений после отбывания наказания почти в два раза выше, чем у работающих граждан. Таким образом, эффективность специального предупреждения преступлений зависит не столько от строгости уголовного наказания, сколько от условий, в которые попадают осужденные после его отбывания. Поэтому наиболее эффективным средством снижения преступности в настоящее время является осуществление государственных программ, направленных на радикальное сокращение количества безработных среди трудоспособного населения, а не меры уголовно-правового воздействия.

9. Механизм периодических колебаний преступности, наблюдаемых в Российской Федерации с 1991 г. по настоящее время, и его связь с применяемыми уголовными наказаниями выглядят следующим образом

1) экономические и социальные потрясения, связанные с распадом СССР и переходом к капиталистической системе хозяйствования, вызвали бурный рост преступности в 1991–1993 гг. и резкое увеличение числа осужденных к наказанию в виде лишения свободы, значительную часть которых составляли лица, не имевшие на момент совершения преступления определенного рода занятий. Изоляция от общества большого числа таких лиц резко снизила конкуренцию в среде безработных и значительно облегчила им возможности получения дохода относительно честным путем, что привело к общему значительному снижению преступности;

2) по прошествии шести лет (средний срок наказания в виде лишения свободы) в 1998 г. в стране произошло увеличение числа лиц, освобожденных из мест лишения свободы, что привело к резкому возрастанию конкуренции в среде безработных. Бывшие осужденные наиболее активно рецидивируют в первый год после отбывания наказания (наиболее интенсивно этот процесс протекает у безработных), вовлекая в совершение преступлений ранее несудимых лиц. Это порождает новый всплеск преступности;

3) правоохранительные органы пресекают деятельность значительной части преступников, что приводит к быстрому росту числа осужденных к лишению свободы и снижению конкуренции в среде безработных, поэтому процесс повторяется.

Таким образом, повторные всплески преступности порождаются в первую очередь специфическими процессами, происходящими в среде лиц, не имеющих определенного источника дохода.

10. Криминологические исследования, осуществляемые на небольших временных интервалах (5-10 лет), а также анализ статистических сведений, полученных в период очередного всплеска или спада преступности, могут привести к неверным выводам о ее тенденциях. Необходимо учитывать долгосрочные изменения преступности за период, охватывающий предшествующие колебания преступности (12–15 лет).

11. На основании полученных данных о резком снижении вероятности повторного совершения преступления на шестом году после освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы (менее 2 %) предлагается снизить срок погашения судимости в отношении лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, до пяти лет.

12. Установление в санкциях частей пятых статей 131 и 132 УК РФ наказания в виде пожизненного лишения свободы не отразилось на эффективности предупреждения соответствующих преступлений. При назначении наказания судам следует учитывать, что наказание в виде лишения свободы на срок до двадцати лет, предусмотренное за соответствующие посягательства, способно обеспечить их эффективное предупреждение.

13. Судам при назначении наказаний рекомендуется исходить из того, что лишение свободы на срок до 10 лет по части первой и до 15 лет по части второй статьи 105 УК РФ позволяет эффективно предупреждать такие преступления. Об этом свидетельствуют, во-первых, снижение числа убийств и количества лиц, впервые осужденных по статьям 105 и 111 УК РФ, а равно совершивших эти преступления при особо опасном рецидиве, а во-вторых, отсутствие данных о высоком уровне латентности таких посягательств. Установлено, что доля латентных убийств за период, охваченный исследованием (2002–2017 гг.), остается стабильной. Таким образом, данные официальной статистики отражают реальную положительную динамику этих преступлений. Незначительная часть убийств (до 10 %) скрывается посредством переквалификации содеянного со статьи 105 УК РФ на часть четвертую статьи 111 УК РФ.

14. Уголовные наказания за получение взятки являются неэффективными. Установление и применение кратного штрафа за это преступление не привели к сокращению случаев взяточничества. Повышение эффективности наказаний, предусмотренных за данное посягательство, связывается с отказом от кратного штрафа, восстановлением конфискации имущества и включением ее в число обязательных наказаний за получение взятки при квалифицирующих признаках.

15. Уголовные наказания, предусмотренные за незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, в настоящее время неэффективны. В целях повышения эффективности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ необходимо установить уголовно-правовой запрет на их немедицинское потребление.

16. Преодоление коллизии между положениями статьи 6.8 КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» и статьи 175 УК РФ «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» должно осуществляться путем привлечения лиц, совершающих незаконные действия в отношении наркотических средств и психотропных веществ, к уголовной ответственности.

17. Наказания, применяемые по статье 264 УК РФ, не оказывают статистически значимого влияния на количество дорожно-транспортных происшествий, раненых и погибших в них. Усиление наказания в зависимости от наступивших последствий и состояния опьянения предупредительного значения не имеет. Ведущая роль в предупреждении таких преступлений принадлежит мерам общей и специальной профилактики.

18. На основании выявленного механизма колебаний преступности прогнозируется спад преступности в ближайшие годы. Данное обстоятельство создает благоприятные условия для введения в действие уголовного наказания в виде ареста. Средства для строительства арестных домов (по нашим оценкам, достаточным будет количество таких учреждений для одновременного содержания 20 тысяч осужденных) могут быть получены за счет сокращения нагрузки на исправительные учреждения, изменения практики назначения наказания за преступления средней тяжести путем снижения числа осужденных к лишению свободы сроком на четыре–пять лет.

19. Необходимо исключить возможность применения условного осуждения при назначении такого вида наказания, как исправительные работы, поскольку характер ограничений, применяемых при условном осуждении к исправительным работам, строже, чем при реальном их исполнении. Реализация данного предложения предполагает изъятие исправительных работ из части первой статьи 73 УК РФ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработана и апробирована на примере отдельных видов преступлений модель оценки эффективности уголовного наказания, основанная на всестороннем анализе уголовной статистики, определении уровня латентности соответствующих преступлений, сведениях о назначаемых наказаниях, структуре осужденных и ее динамике, результатах изучения отдаленных последствий влияния уголовных наказаний на общественные отношения. Продемонстрированная на конкретных примерах возможность такого анализа открывает новое направление в уголовно-правовой и криминологической науке, связанное с определением роли уголовных наказаний в предупреждении отдельных видов преступлений, поиском критериев и оценкой эффективности их предупредительного воздействия. Полученные новые данные о причинах и механизме колебаний преступности на длительных временных интервалах существенно уточняют теоретические представления о детерминантах преступности и механизме предупредительного воздействия уголовного наказания, роли и месте наказания в системе предупреждения преступности.

Практическая значимость диссертационной работы определяется тем, что сформулированные в ней выводы и предложения могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании уголовного и иного законодательства, выступающего правовой основой предупреждения преступности; в непосредственной работе правоохранительных и иных органов по предупреждению преступности; в учебном процессе юридических вузов при преподавании курсов «Уголовное право» и «Криминология». Полученные результаты дают возможность составлять более точные и долгосрочные прогнозы динамики отдельных видов преступлений и формировать на этой основе грамотные управленческие решения стратегического и оперативного характера, позволяющие купировать действие криминогенных факторов.

Обоснованные в работе предложения о сокращении сроков погашения судимости и возможности снижения верхних пределов санкций за отдельные преступления без ущерба для качества их предупреждения позволяют высвободить существенные людские и материальные ресурсы для более значимых направлений деятельности правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре прокурорского надзора и криминологии ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Основные выводы и положения работы доводились диссертантом до сведения научных и практических работников на двадцати одном международном и всероссийском научном мероприятии, состоявшемся в Астрахани, Барнауле, Горно-Алтайске, Москве, Саратове, Челябинске.

Полученные результаты исследования используются в практической деятельности ФСИН России, в учебном процессе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» и Поволжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА

Минюста России)» в г. Саратове при проведении лекционных и практических занятий по дисциплинам «Криминология», «Уголовное право. Общая часть», «Уголовное право. Особенная часть», а также связанным с ними дисциплинам специализации и курсам по выбору.

По теме диссертации опубликовано 48 работ общим объемом 157,41 а. л., в том числе четыре монографии, два учебных пособия, семнадцать статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена применением общих и специальных методов научного познания, выбор которых обусловлен целью и задачами исследования, использованием значительного по объему репрезентативного статистического материала, соответствием результатов исследования эмпирическим данным, обобщением правоприменительной практики, сопоставлением результатов настоящего исследования с положениями других научных исследований, научно-теоретическим аргументированием, надежностью исходных данных, правильностью выбранных методик и точностью расчетов.

Структура диссертационной работы определяется целью, задачами и логикой исследования. Она включает введение, два раздела, объединяющие пять глав и шестнадцать параграфов, заключение, библиографический список используемых источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и освещается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, излагается научная новизна, методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов и структуре диссертации.

Раздел I «Анализ преступности и проблем эффективности уголовного наказания в России» посвящен исследованию преступности, ее основных тенденций, а также разработке вопросов, связанных с понятием «эффективность уголовного наказания» и моделью ее оценки.

В первой главе **«Преступность в России: ее показатели, причины и тенденции развития»** осуществляется анализ преступности в современной России и определяются факторы, оказывающие решающее влияние на ее структуру и динамику.

Первый параграф называется *«Характеристика преступности и практики применения уголовных наказаний в Российской Федерации»*. В начале параграфа проводится сравнительный анализ существующих в криминологии определений преступности и предлагается определять ее как совокупность процессов совершаемости преступлений.

В последние годы тенденции в преступности можно охарактеризовать как положительные. Проявляется это, во-первых, в снижении числа наиболее опасных посягательств против личности и, во-вторых, в благоприятном (хотя и очень плавном) изменении структуры преступности. В массе всех совершаемых преступлений начиная с 2011 г. наибольший удельный вес принадлежит преступлениям небольшой тяжести, доля этих преступлений плавно увеличивается за счет снижения удельного веса тяжких преступлений. Удельный вес особо тяжких преступлений меняется незначительно (в пределах 2 %).

Эти данные позволяют охарактеризовать криминальную ситуацию в стране как достаточно спокойную и не вызывающую серьезных опасений. На наш взгляд позитивные тенденции в преступности свидетельствуют о стабилизации общественных отношений после потрясений 1990-х годов, укреплении государственной власти, преодолении сепаратистских тенденций в регионах, подавлении террористического подполья на Северном Кавказе. Можно утверждать, что в настоящее время принимаемые государством меры по предупреждению преступности, в целом, адекватны криминогенной ситуации в стране.

В настоящее время подавляющему числу осужденных (96,7 %) назначаются пять видов уголовных наказаний – лишение свободы (в том числе условно), ограничение свободы, исправительные работы, обязательные работы и штраф. Остальные наказания назначаются всего в 3,3 % случаев (в пределах статистической погрешности).

Преимущественное назначение судами всего пяти видов наказаний из тринадцати предусмотренных ст. 43 УК РФ свидетельствует о возможности отказа от наказаний, невостребованных практикой. Применяемое судами условное осуждение к отдельным видам наказаний (например, к исправительным работам) стирает различия в фактических ограничениях прав и свобод условно осужденных и, судя по масштабам применения этой меры (1,84 %), также является избыточным для достижения цели предупреждения преступлений. Незначительное применение наказания в виде пожизненного лишения свободы (0,01 %) также свидетельствует об отсутствии необходимости этой меры для предупреждения преступлений. Сохранение этого наказания носит скорее символический, устрашающий, чем практический характер.

При этом на фоне благоприятных тенденций преступности наблюдается процесс ужесточения практики назначения наказания в виде лишения свободы. Это проявляется в снижении доли осужденных к минимальным срокам лишения свободы и увеличении удельного веса приговоренных к длительным срокам.

Установлено, что значительному числу осужденных назначены небольшие сроки лишения свободы, бессмысленные с точки зрения предупреждения преступлений. Так, в 2017 г. 37 144 осужденным лишение свободы было назначено на срок менее одного года. Учитывая это обстоятельство, а также положительную динамику преступности, можно сделать вывод о возникновении в стране благоприятной ситуации для введения в действие уголовного наказания в виде ареста, позволяющего скомпенсировать неэффективность краткосрочного лишения свободы.

Во втором параграфе *«Изменения преступности как показатель ограниченности потенциала предупредительного воздействия уголовного наказания»* анализируется проблема периодических колебаний преступности, наибольшее из которых имело место в 2006 г. Без разрешения этого вопроса невозможно выяснить роль уголовного наказания в предупреждении преступлений и оценить его эффективность.

При изучении колебаний преступности анализировались данные уголовной статистики за максимально возможный период (с 1986 по 2017 гг.). При ином подходе изучение преступности в период, предшествующий очередному ее всплеску, или, наоборот, в последующее за ним время может привести исследователей к противоположенным результатам.

За период с конца 1980-х – начала 1990-х гг. по настоящее время наблюдалось четыре явно выраженных всплеска преступности — в 1991–1992, 1998, 2006 и 2015 гг. Была выдвинута гипотеза, что причины, вызывающие колебания преступности, могут найти свое объяснение в социальной характеристике осужденных. При анализе последней установлено четыре самых крупных группы — не имевшие работы на момент совершения преступления (здесь и далее для краткости называемые безработными); работавшие; совершившие преступление в состоянии опьянения; имеющие судимость.

Злоупотребление алкоголем традиционно рассматривается как одна из самых значимых детерминант преступности. Сопоставление статистических сведений показало, что кривая суммарного потребления алкоголя демонстрирует сходное поведение с кривой всей преступности. По состоянию на 2015–2017 гг. значительная часть наиболее опасных преступлений совершалась в состоянии алкогольного опьянения: ст. 105 УК РФ — от 71,8 до 74 %, ст. 111 — от 68,1 до 65 %, ст. 112 — от 52,3 до 54,2 %, ст. 131 — от 64,4 до 63 %. Потребление алкоголя является одним из основных факторов, снижающих эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания. Однако данный фактор не объясняет колебаний преступности.

Изучение данных об уровне благосостояния показало, что в настоящее время тесной связи с этим показателем и изменением преступности не прослеживается. В частности, наибольший рост, который продемонстрировала кривая преступности в 2006 г., происходил на фоне снижения доли малоимущих в общей массе населения. Нет прямой связи между уровнями преступности и степенью имущественного расслоения общества. В работе обосновывается вывод о том, что наиболее сильное влияние на преступность оказывает не степень расслоения населения по доходам, а скорость, с которой оно происходит.

Изучение данных о состоянии судимости в Российской Федерации выявило плавное нарастание доли ранее судимых в общей массе осужденных, что некоторыми авторами интерпретируется как снижение эффективности уголовного наказания в части специальной превенции. Однако с такой трактовкой согласиться нельзя, поскольку, во-первых, в массе осужденных снижается доля ранее не судимых, что говорит о повышении качества общего предупреждения и общем оздоровлении общества, во-вторых, снижается абсолютное количество ранее судимых. Последнее обстоятельство свидетельствует об усилении эффективности частного предупреждения.

Наиболее сильные изменения в структуре осужденных связаны с перераспределением удельного веса работавших и осужденных, которые на момент совершения преступления не имели определенного источника дохода (безработных). Начиная с 1999 г. среди преступников безработные выходят на первое место по численности, и удельный вес этой группы плавно растет. На основании данных уголовной статистики и информации Федеральной службы государственной статистики о количестве трудоспособных безработных и трудоустроенных граждан в Российской Федерации за период с 1992 по 2017 гг. был вычислен синтетический показатель — удельный вес безработных, совершивших преступление, в общей массе безработных за этот период. Оказалось, что соответствующая кривая имеет явно выраженные колебания, точно повторяющие колебания динамики всей преступности за этот период, в том числе, и четыре самых сильных всплеска преступности.

Были получены и другие данные, позволяющие описать механизм периодических колебаний преступности:

1) в ходе исследования были получены сведения об интенсивности рецидива в различные периоды после освобождения преступника от наказания и установлено, что вероятность такового в первый год после освобождения у безработных составляет 53,4 %, а у работающих — 36,6 %. В каждый последующий год она снижается почти в два раза по сравнению с предыдущим и на шестом году после освобождения не превышает вероятности совершения преступления ранее не судимыми лицами. Для безработных вероятность рецидива описывается функцией: $p = 66,2 \cdot t^{-1,82}$, где p — вероятность рецидива в процентах, t — время в годах, прошедшее после освобождения;

2) средний срок наказания в виде лишения свободы составляет около шести лет.

Таким образом, исследование позволяет утверждать, что колебания преступности обусловлены, прежде всего, рецидивной преступностью безработных, а периодичность колебаний тесно связана со средним размером наказания в виде лишения свободы. На основе анализа эмпирических данных обоснован вывод о том, что уголовное наказание является обязательным, но не первостепенным средством предупреждения преступлений. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания зависит не столько от его вида и размера, сколько от антикриминогенного потенциала среды, в которую попадают лица, отбывшие наказание.

Глава 2 «Уголовное наказание: сущность, цели и механизм действия» включает три параграфа. В первом параграфе *«Понятие и сущность уголовного наказания»* обосновывается положение о том, что сущностью уголовного наказания является символическое насилие, которое государство учиняет над преступником.

Символическая сущность наказания заключается, прежде всего, в том, что меры, применяемые к преступнику, часто неэквивалентны тяжести содеянного им. В этом смысле строгость уголовного наказания призвана продемонстрировать степень нетерпимости государства к различным преступлениям. Особенно ярко символический характер наказания проявляется в тех случаях, когда предусмотренные уголовным законом сроки, размеры наказания существенно превышают пределы, достаточные для надежного предупреждения новых преступлений.

В теории уголовного права сущность наказания определяется как «кара» (воздаяние) или как причиняемые виновному страдания (боль, лишения). На наш взгляд, термин «кара» в современных условиях утрачивает свою актуальность. Неправовая природа этого понятия приводит к субъективизму и неопределенности в его толковании. Кроме того, определение наказания как, прежде всего, кары, в истории отечественного уголовного права несло определенную идеологическую нагрузку, символизировало чужеродность преступления для советского общества.

Что касается определения сути наказания как страданий, причиняемых преступнику, то в данном случае последние выступают как эмпирически

проявляющиеся результаты насилия, каковым и является уголовное наказание.

Достоинства предложенного в диссертационном исследовании понимания сути уголовного наказания как символического насилия состоят в том, что оно исключает субъективное толкование и дает возможность теоретикам отказаться от маскировки его сущности другими терминами, такими как «кара», «возмездие», «принуждение», позволяя избежать ошибок при уяснении сущности анализируемого явления.

В связи с определением сущности наказания возникла необходимость выяснить его соотношение с уголовной ответственностью – понятием, возникшим в 20-е годы XX века, как представляется, под влиянием идей социологической школы права, когда исчезла существовавшая до того времени однозначная связь «преступление – наказание». В этот период возникла практическая необходимость в новом понятии, означавшем наличие связи между одним из оснований для возникновения уголовно-правовых отношений (совершение преступления, опасное состояние личности) и одной из мер уголовно-правового реагирования (назначение мер социальной защиты, освобождение от таковых и т. д.). Поэтому привлечение к уголовной ответственности означает факт признания судом лица виновным в совершении преступления. Иного юридического содержания данное понятие не имеет. Самостоятельным предупредительным потенциалом уголовная ответственность обладает лишь в силу наличия такового у конкретных форм ее реализации.

Исходя из предложенного в работе понимания сущности наказания, а также учитывая то, что оно является основной формой реализации уголовной ответственности, следует заключить, что именно символическое насилие, применяемое к преступнику, и образует основу предупредительного потенциала системы уголовно-правовых мер.

Второй параграф *«Исправление осужденных и восстановление социальной справедливости как цели уголовного наказания и возможности оценки их достижения»* посвящен исследованию целей уголовного наказания. В уголовном праве самостоятельные цели сформулированы лишь для одного уголовно-правового института — уголовного наказания. Поэтому лишь на основе сведений об их достижении можно производить оценку качества и эффективности уголовно-правового регулирования в целом.

Исправление в качестве отдельной цели наказания впервые было закреплено в отечественном уголовном законодательстве в ст. 28 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г.¹, однако данный нормативный акт практически не действовал. Поэтому можно говорить о том, что восстановление социальной справедливости и

¹ В УК РСФСР 1960 г. в ст. 20 предусматривалась такая цель наказания, как исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития. Однако в качестве самостоятельной цели наказания исправление еще не было сформулировано.

исправление осужденных как цели уголовного наказания впервые получили закрепление лишь в действующем Уголовном кодексе.

В уголовном законодательстве результаты реализации цели исправления осужденных не раскрываются. В уголовно-исполнительном законодательстве и в теории уголовного права реализация этой цели связывается с формированием положительных качеств личности осужденного. В то же время видится, что эмпирически установить степень исправления осужденного не представляется возможным. Как показывает уголовная статистика, в 2017 г. более 50 % осужденных, имевших на момент судебного рассмотрения неснятую или непогашенную судимость, ранее освобождались досрочно. Таким образом, даже в условиях нахождения осужденных под плотным контролем администрации исправительных учреждений весьма проблематично оценить степень реализации данной цели с приемлемой для практического применения точностью. Единственным поддающимся оценке эмпирическим проявлением «исправленности» является воздержание лица от совершения новых преступлений. Однако в данном случае критерии достижения целей исправления и частного предупреждения совпадают.

Отсутствуют объективные критерии и для оценки достижения цели восстановления социальной справедливости, в связи с чем некоторые ученые (Ю. Е. Пудовочкин, С. И. Курганов) выступают за ее исключение из числа целей уголовного наказания. Ситуация осложняется тем, что в большинстве случаев причиной совершаемых преступлений является социальная несправедливость, которую испытывали на себе будущие преступники. В частности, как показало исследование, уровень преступности среди безработных в десятки (до 30) раз превышает таковой для работающих граждан.

Неопределенность в содержании данной цели, отсутствие указаний на субъектов, ее реализующих, не позволяют выработать доступные критерии оценки эффективности ее реализации.

Третий параграф называется *«Предупреждение преступлений как цель уголовного наказания. Механизм предупредительного воздействия уголовного наказания»*. В развернувшейся в настоящее время среди теоретиков дискуссии о механизме уголовно-правового воздействия на преступность при всем многообразии взглядов прослеживается единство относительно ведущей роли именно уголовного наказания.

Традиционно предупредительное воздействие наказания связывается с лишениями, переносимыми осужденными непосредственно, в результате чего они в будущем предпочтут воздерживаться от новых преступлений. Для остальных граждан страдания осужденных являются наглядным примером, демонстрирующим негативные последствия совершения преступлений.

В механизм предупредительного воздействия включаются также воспитательное воздействие, оказываемое наказанием как на осужденных так и на остальных граждан, физическая изоляция отдельных лиц, лишаящая их возможности продолжать преступную деятельность и позволяющая избежать

неблагоприятных воздействий микросреды. Решающую роль в прекращении деятельности организованных преступных групп и сообществ играет изоляция их участников и лидеров. Одним из важнейших элементов механизма общего предупреждения, выпавшим из поля зрения теоретиков, является то, что изоляция преступников позволяет обществу нормализовать отношения между людьми, нарушенные преступной деятельностью, восстановить действие антикриминогенных факторов и, тем самым, удержать часть граждан от совершения преступлений.

В работе обобщены претензии к существующей теории удержания, состоящие, в частности, в следующем:

1. Невозможность обеспечить полное соответствие между строгостью наказаний и тяжестью преступлений лишает смысла дальнейшее усиление санкций. Предоставление судам возможности назначать лишение свободы по совокупности преступлений на срок до тридцати пяти лет бессмысленно с точки зрения предупреждения преступлений и не основано на научных данных.

2. Наказание не является самым эффективным средством предупреждения преступлений. Поэтому его абсолютизация в этом качестве идет во вред другим возможным формам предупреждения.

3. Страх наказания как средство предупреждения преступлений во многих случаях «не срабатывает». Граждане достаточно часто демонстрируют нерациональное поведение, не сообразуя свои поступки с возможными негативными последствиями. Если же строгость наказания ниже той, которую ожидает общество (например, за взяточничество), возникает обратный эффект «деморализации» населения.

В теории спорным является и вопрос относительно адресатов цели общего предупреждения преступлений. Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о том, что большинство опрошенных допускают для себя возможность совершения преступлений в тех случаях, когда будут абсолютно уверены в своей безнаказанности. На основании этого в работе делается вывод о том, что адресатами общего предупреждения должны выступать все граждане.

Третья глава «Проблемы эффективности уголовного наказания» содержит три параграфа. В первом параграфе «Категория «эффективность» в уголовном праве» установлено, что термин «эффективность» применяется к целому ряду явлений, находящихся между собой в определенной иерархической зависимости. Например, эффективность рассматривается применительно к правовому регулированию, уголовной политике, уголовному закону, уголовной ответственности, реализации отдельных уголовно-правовых институтов, уголовно-правовых норм, системе уголовных наказаний, уголовному наказанию, исполнению отдельных видов наказания, реализации отдельных целей наказания, судебной практике.

К сожалению, при всем многообразии вариантов применения термина «эффективность» в уголовном праве единого толкования этого понятия не выработано.

На основании проведенного анализа существующих точек зрения, результатов проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. В праве понятие «эффективность» трактуется как способность правовых норм реализовывать цели правового регулирования. В уголовно-правовой сфере данный термин следует определять как способность уголовного закона или его отдельных норм достигать целей уголовно-правового воздействия.

2. Критериями эффективности правовых норм следует считать достижение ими целей правового регулирования.

3. К условиям эффективности уголовно-правовых норм можно отнести:

– соответствие уголовного законодательства закономерностям развития общества;

– высокую вероятность привлечения виновных к уголовной ответственности;

– результативность деятельности правоохранительных органов;

– правильное применение уголовно-правовых норм, реализацию судами всего потенциала уголовных наказаний.

Понятие «эффективность» следует отграничивать от понятия «оптимальность». В последнем случае в оценку включаются затраты на реализацию нормы и издержки, которые при этом несет общество.

Применительно к уголовно-правовым нормам критерий затратности малоприменим, поскольку основная задача уголовного права состоит в охране базовых ценностей, и эта задача должна выполняться независимо от величины сопутствующих издержек. Поэтому говорить о предпочтительности той или иной реализации уголовно-правовой нормы можно лишь в том смысле, что при равной эффективности одна из них требует меньших затрат (является оптимальной).

Во втором параграфе «Понятие „эффективность уголовного наказания” и модель ее оценки» на основе полученных ранее выводов предлагается понимание эффективности уголовного наказания как его способности к достижению провозглашенных в ст. 43 УК РФ целей наказания. Поскольку результаты реализации целей исправления и предупреждения преступлений совпадают, а также на основании того, что цель предупреждения преступлений может достигаться лишь путем назначения справедливых наказаний, в работе обосновывается вывод о том, что эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания является интегральным показателем, отражающим, в том числе, и качество исправления осужденных, и справедливость назначаемых наказаний, и эффективность уголовного наказания в целом. Обоснован вывод, что эффективность исполнения наказаний в условиях стабильной работы учреждений, исполняющих уголовные наказания, является постоянной величиной, не оказывающей существенного влияния на динамику

преступности и, тем самым, на оценку предупредительного эффекта уголовных наказаний.

Изучение работ, посвященных оценке эффективности наказаний, показало, что предлагаемые авторами методики численного решения этой задачи не дают удовлетворительных результатов. Причина этого в том, что используемые подходы демонстрируют высокие прогностические возможности лишь в периоды равномерного развития общества, подтверждая и без того очевидные выводы о свойствах наказания. Но в периоды нестабильности, когда результаты таких исследований наиболее востребованы, математические модели дают сбой. Низкая точность получаемых результатов обусловлена отсутствием в теории точных представлений о причинах неравномерного поведения преступности, показатели которой учитываются при оценке эффективности наказаний.

С учетом изложенного, вместо термина «методика оценки эффективности» в настоящей работе используется менее строгий – «модель оценки», под которой понимается совокупность базовых способов оценки. В общем виде такая модель включает в себя следующие этапы:

1. Определяются факторы, наиболее сильно влияющие на изменения преступности в настоящее время, в особенности на ее периодические колебания, с целью уяснения места наказания в ряду этих факторов. Уже на этом этапе можно определить эффективность уголовных наказаний, назначаемых за преступления с низким уровнем латентности.

2. В тех случаях, когда есть свидетельства нерепрезентативности официальной уголовной статистики по конкретному виду преступлений, необходимо проводить оценку уровня его латентности. Если он велик и многократно превышает зарегистрированные показатели, то оценка должна проводиться по косвенным показателям, характеризующим воздействие уголовного наказания на социальные процессы.

3. Если зарегистрированные показатели отражают фактическое состояние конкретного вида преступлений, либо уровень латентности стабилен и не влияет на оценку динамики преступности, то с учетом полученных на первом этапе данных о поведении преступности обосновывается вывод об эффективности или неэффективности общепредупредительного воздействия уголовных наказаний, применяемых за данное преступление.

4. Осуществляется анализ судебной практики назначения наказания, определяются наиболее распространенные наказания за данный вид преступлений, их характерные сроки и размеры, определяется динамика рецидива и обосновывается вывод об эффективности специального предупреждения.

5. В тех случаях, когда наказания, предусмотренные за конкретный вид преступлений, признаются эффективными, разрабатываются предложения по их оптимизации. Сюда следует отнести снижение сроков или размеров наказаний, изменение структуры назначаемых наказаний и т. п.

6. Если наказания являются неэффективными, определяются причины, по которым наказание не оказывает предупредительного воздействия.

В работе обосновывается вывод, что единственным перспективным подходом в изучении эффективности уголовного наказания является оценка всех наказаний, применяемых за отдельный вид преступления, как единого целого. Этот подход основан на результатах опросов, из которых следует, что если лицо намеревается совершить преступление и оценивает вероятность привлечения к ответственности, то оно ориентируется не на какое-то отдельное наказание, предусмотренное за данное посягательство, а лишь на наиболее строгое. Попытки оценить эффективность менее строгих наказаний по отдельности, вне взаимосвязи с другими их видами, предусмотренными за конкретное преступление, не учитывают этого обстоятельства и влекут переоценку эффективности их предупредительного воздействия.

С методологической точки зрения неверной представляется и оценка эффективности отдельных наказаний или системы наказаний, учитывающая весь массив преступлений, вне связи с отдельными их видами. При таком подходе исследователь получает усредненные результаты, не представляющие практической ценности.

В третьем параграфе «Критерии оценки эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания» предложены правила интерпретации сведений о динамике преступлений и динамике уровня рецидива, рассматриваемых в теории в качестве показателей эффективности соответственно общего и специального предупреждения. С учетом выбранной модели оценки, при которой определяется эффективность наказаний по отдельным видам преступлений, изучается динамика соответствующего вида преступлений и динамика уровня рецидива по данному виду преступлений.

По нашему мнению, эти показатели могут использоваться с определенными ограничениями. Для динамики рецидива преступлений они следующие:

1) повторение преступлений может быть результатом случайного стечения обстоятельств, возникновения принципиально других мотивов, чем те, по которым преступления совершались ранее; 2) в ряде случаев условия отбывания наказания приводят к деформациям в системе ценностей осужденного, порождающим новые преступления; 3) по ряду преступлений рецидив (особенно специальный) не встречается; 4) оценка эффективности лишь на основе динамики рецидива не позволяет исследовать эффективность наказаний за неосторожные преступления, сочетания умышленных и неосторожных преступлений, умышленных преступлений, судимости за которые в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ не учитываются при рецидиве, и т. д.; 5) статистические данные о динамике рецидива не учитывают латентность отдельных видов преступлений и ряд других обстоятельств; 6) на динамику рецидивной преступности могут влиять обстоятельства, не связанные прямо с исполнением наказания.

Динамике преступности как показателю эффективности общего предупреждения также присущи ограничения: 1) этот показатель формируется под влиянием множества факторов, среди которых наказание — не всегда самый главный; 2) данный критерий применим лишь для низкоконтентных преступлений.

С учетом изложенных ограничений в работе сформулированы правила, в соответствии с которыми следует интерпретировать избранные показатели эффективности общепредупредительного воздействия уголовных наказаний:

– если официальная статистика по конкретному виду преступлений является репрезентативной и количество зарегистрированных преступлений снижается, то уголовные наказания, предусмотренные за этот вид преступлений, в текущих экономических и политических условиях признаются эффективными;

– в случае, если количество зарегистрированных преступлений увеличивается, необходимо выяснять, связан ли этот процесс с неэффективностью наказаний или он имеет другие причины. Одним из способов решения этой задачи является сопоставление динамики уровня данного вида преступлений среди представителей различных социальных групп. В тех случаях, когда этот показатель возрастает синхронно во всех группах, делается вывод о неэффективности общепредупредительного воздействия наказаний за данный вид преступлений. Если же рост происходит лишь в некоторых из них, то это является свидетельством того, что негативное воздействие криминогенных факторов на отдельные слои населения в сложившейся социально-экономической ситуации «перевешивает» предупредительное воздействие уголовных наказаний.

Также неоднозначна оценка данных о динамике рецидива. Прежде всего, нужно иметь в виду, что удельный вес рецидивистов в массе осужденных и удельный вес лиц, совершивших преступления при отсутствии рецидива (для краткости далее будем их называть ранее не судимыми), являются взаимозависимыми величинами, а сумма значений этих двух показателей всегда равна 100 %. Поэтому возрастание одной величины автоматически означает снижение другой. Возникает закономерный вопрос: если снижение уровня рецидива является желаемым показателем эффективности индивидуально-предупредительного воздействия уголовного наказания, то следует ли рассматривать связанное с ним возрастание сегмента ранее не судимых как результат снижения качества общего предупреждения? Очевидно, что такая интерпретация нас устроить не может, поскольку исключает одновременное повышение эффективности индивидуального и общего предупреждения. Во избежание подобной неконструктивной оценки следует значение относительного показателя, каковым является уровень рецидива, рассматривать в комплексе с абсолютными значениями — динамикой общего числа осужденных, динамикой числа лиц, совершивших преступления при рецидиве, а также динамикой числа ранее не судимых. Так, снижение удельного веса рецидивистов в массе всех осужденных на фоне общего снижения числа

осужденных, в том числе, осужденных впервые можно рассматривать как проявление эффективности частного-предупредительного воздействия уголовного наказания. Однако и возрастание этого показателя в ряде случаев можно рассматривать как положительное явление. Например, если в условиях общего снижения преступности и количества осужденных происходит уменьшение численности как ранее судимых, так и не судимых, то с точки зрения предупреждения преступлений это следует рассматривать как наиболее желаемый результат. Он свидетельствует о высокой эффективности общепредупредительного воздействия уголовного наказания, при которой криминальная активность ранее не судимых граждан сокращается. Одновременно с этим снижение числа ранее судимых в массе осужденных говорит и об эффективности частного предупреждения.

Таким образом, динамика рецидива преступлений является комплексным показателем, позволяющим осуществлять правильную интерпретацию лишь в совокупности с анализом данных о численности осужденных – как ранее судимых, так и не судимых. При этом первостепенное значение для оценки из перечисленных показателей имеет абсолютное число осужденных, совершивших преступление при рецидиве, и его динамика.

В разделе II **«Оценка эффективности наказаний за отдельные виды преступлений и основные направления их оптимизации»** апробирована предложенная модель оценки эффективности уголовных наказаний за отдельные виды преступлений, рассмотрены некоторые направления повышения эффективности уголовного наказания.

В первой главе **«Оценка эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний за отдельные виды преступлений»** на основе приведенных в предыдущих главах данных о преступности и наказаниях в России анализируется эффективность уголовных наказаний за отдельные виды преступлений. **Первый параграф «Эффективность наказаний за убийства»**, как следует из названия, посвящен анализу эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний, назначаемых за убийство (ст. 105 УК РФ).

Выбор критерия оценки эффективности уголовного наказания за убийство (как и за другие насильственные преступления) прост — чем меньше совершается убийств, тем более эффективно уголовное наказание. Существуют исследования (Лунеев В. В., Иншаков С. М. и др.), согласно которым фактический уровень убийств в 4–5 раз превышает официальные данные. Однако в ходе исследования эти оценки не нашли подтверждения. Установлено, что данные официальной статистики отражают реальную динамику убийств.

Данный вывод основывается на следующих фактах: 1) данные официальной статистики подтвердили выдвинутую нами гипотезу о том, что кривая убийств должна коррелировать с кривыми, отражающими количество преступлений по ст. 108 и 111 УК РФ, поскольку сходны детерминанты этих преступлений. В то же время, в исследованиях, ставящих под сомнение

официальную статистику, исчисленные с учетом латентной составляющей кривые преступлений, предусмотренных ст. 108 и 111 УК РФ, показывают рост, а кривая убийств — снижение; 2) кривые, отображающие количество убийств и самоубийств в России, демонстрирует сходное поведение. В свою очередь, в литературе отмечается сходство детерминант этих явлений; 3) сходное поведение демонстрируют кривые убийств и числа неопознанных трупов.

Также была численно проверена гипотеза о сокрытии убийств путем перекалфикации части из них по ч. 4 ст. 111 УК РФ. В процессе поиска признаков манипуляций со статистическими данными было установлено, что удельный вес осужденных за совершение преступлений, предусмотренных отдельными частями одной статьи УК РФ, остается одинаковым на протяжении ряда лет. Например, удельный вес осужденных по ч. 2 ст. 105 УК РФ в общей массе осужденных по этой статье в течение 2009–2017 г. составлял 20 ± 1 %.

Сходная ситуация с ч. 4 ст. 162 УК РФ ($7,5 \pm 2,5$ %); ч. 2 ст. 318 ($13,4 \pm 2$ %) ². В то же время за период с 2009 по 2012 гг. удельный вес осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ в общей массе осужденных по этой статье снизился почти на 5 % (с 30,2 до 25,8 %), что в разы превышает колебания структуры осужденных за совершение других преступлений.

В 2013–2015 гг. этот показатель стабилизировался на уровне $25,5 \pm 0,3$ %, а затем продолжил снижаться до 23,2% в 2017 г. На основе этих данных было вычислено предельное количество убийств, маскируемых путем квалификации по ч. 4 ст. 111 УК РФ, составляющее 10,5 % от общего числа убийств.

На основе полученных оценок латентности, позитивной динамики убийств и данных об уровне специального рецидива в работе обосновывается вывод, что уголовные наказания, назначаемые за убийства, а равно и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, являются в современных условиях эффективными и способствуют достижению цели общего и специального предупреждения этих преступлений. Судам при назначении наказаний за убийства следует учитывать, что лишение свободы на срок 10–12 лет надежно предупреждает это преступление. Пожизненное лишение свободы в настоящее время практического значения для предупреждения этого преступления не имеет.

Во втором параграфе «Эффективность уголовных наказаний за насильственные посягательства против половой свободы и половой неприкосновенности малолетних» рассматривается эффективность наказаний, назначаемых за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении лиц, заведомо не достигших четырнадцатилетнего возраста. В литературе приводились данные о многократном росте (в 20–30 раз) таких преступлений, что можно

² Статьи 162 и 318 УК РФ выбраны случайным образом для проверки высказанного предположения.

расценивать как свидетельство неэффективности уголовных наказаний в данной сфере. В действительности же с 2010 по 2017 гг. число осужденных за эти преступления возросло менее чем в два раза – с 344 до 623, причем в 2017 г. Одновременно снижается количество преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ст. 135 УК РФ «Развратные действия». Наблюдаемое увеличение зарегистрированных изнасилований при особо отягчающих обстоятельствах не имеет биологических предпосылок. С биологизаторских позиций невозможно объяснить, почему оно проявилось только с 2010 г., а не раньше. По нашему мнению, рост числа таких преступлений связан, в первую очередь, с взрывным развитием социальной сети «ВКонтакте» в этот период (именно в 2010 г. число ее пользователей возросло почти десятикратно – с 13 до 100 млн человек). Значительную часть аудитории составляют малолетние, поведение которых в сети является высоковиктимным. Другой причиной явилось включение в ст. 131 примечания, согласно которому потерпевшие, не достигшие двенадцати лет, признаются находящимися в беспомощном состоянии.

Изучение статистических данных об уголовных наказаниях, назначаемых лицам, осужденным за изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних, выявило следующие особенности их личности, которые необходимо учитывать при назначении наказания: к 50–52 годам педофилы в большинстве своем прекращают преступную деятельность. Поэтому лишение свободы таким лицам нужно назначать с учетом этой особенности. Не подтвердились приводимые в литературе сведения о повышенном уровне рецидива у педофилов. Так, в 2015 г. по ч. 6 ст. 134 УК РФ был осужден всего 1 человек, в 2016 – ни одного, в 2017 г. – 1 человек. По ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ суммарно было осуждено в 2015 г. 28 человек, в 2016 – 42 человека, в 2017 г. – 47 человек..

Доля осужденных, которым назначено наказание, приближающееся к верхнему пределу санкции, колеблется в пределах статистической погрешности (2,8 % в 2014 г., 4,6 % – в 2017 г.). Большинству осужденных назначаются наказания, не превышающие пятнадцати лет лишения свободы, при этом имеет место увеличение доли лиц, которым наказание назначается ниже низшего предела, установленного санкциями ч. 4 ст. 131, 132 УК РФ.

Решение вопроса об условно-досрочном освобождении педофилов от уголовной ответственности должно осуществляться с обязательным учетом заключения врачей-психиатров о вероятности рецидива со стороны осужденного, а в качестве основания для отмены условно-досрочного освобождения необходимо рассматривать отказ лица продолжать лечение, принимать медикаментозные препараты, если эти меры были ему назначены.

Проведенный анализ показал, что предложения о «химической кастрации» педофилов бесполезны в плане общей профилактики соответствующих преступлений, равно как и усиление наказания по ч. 4 ст.

131 и 132 до 20 лет лишения свободы и установление пожизненного лишения свободы по ч. 5 ст. 131 и 132 УК РФ.

Причины педофилии во многом кроются в деформациях общественных отношений, поэтому ключ к снижению числа таких преступлений лежит в мерах специальной профилактики.

В третьем параграфе «Оценка эффективности уголовного наказания за получение взятки» анализируется эффективность уголовных наказаний, назначаемых за получение взятки в соответствии со ст. 290 УК РФ.

Взятничество является одним из наиболее опасных преступлений, разрушающих государственный аппарат и тормозящих развитие страны. В настоящее время количество осужденных по ст. 290 УК РФ является стабильным с тенденцией к снижению: в 2012 г. было осуждено 1354 человека, а в 2017 г. – 1092 человека. При этом в структуре осужденных происходит непрерывный рост числа лиц, привлеченных к ответственности за получение взятки при отягчающих обстоятельствах. В частности, в 2012 г. по ч. 1 ст. 290 УК РФ было осуждено 685 человек, а в 2017 г. – всего 57 человек. По ч. 3 соответственно 367 и 401, по ч. 5 – 126 и 388, а по ч. 6 ст. 290 – 11 и 104 человека.

Изменение структуры осужденных по ст. 290 УК РФ не отразилось на распределении взяток по сумме вознаграждения. В течение 2012–2017 гг. наиболее часто встречались взятки в размере от 1 до 10 тысяч рублей. В частности, в 2012 г. таких случаев было 1229, а в 2016 г. – 1248. В 2017 г. наибольшее число лиц было осуждено за получение взятки в сумме свыше 10 до 50 тысяч рублей. Такое изменение мы связываем с установлением уголовной ответственности за мелкое взяточничество.

Взяток в размере свыше 1 млн рублей в 2012 г. было зафиксировано 45, а в 2017 г. – 102. Вместе с тем, увеличение числа таких преступлений связано с инфляционными процессами, повлекшими возрастание сумм незаконных вознаграждений.

Анализ размера получаемых взяток свидетельствует о том, что упор в деятельности правоохранительных органов делается на выявлении и изобличении низовой коррупции, в то время как в некоторых регионах на протяжении ряда лет не фиксируются случаи получения взяток в особо крупных размерах.

При анализе практики назначения наказаний по ст. 290 УК РФ также обращает на себя внимание незначительное число лиц, осужденных к реальному отбыванию наказания в виде лишения свободы, а по ч. 1 ст. 290 УК РФ вероятность назначения этого наказания ниже уровня статистической погрешности (1,2 %), что означает фактическую утрату этим видом наказания своего предупредительного воздействия. При этом суды уклоняются от назначения максимальных за данное преступление наказаний. Лишение свободы на срок свыше 10 лет – явление редкое.

Распространенным стало назначение наказаний по ст. 290 УК РФ с учетом положений ст. 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания, чем

предусмотрено за данное преступление). При этом суды рассматривают в качестве исключительных обстоятельства, типичные для данной категории преступников (совершение преступления впервые, наличие несовершеннолетних детей, положительные характеристики с места работы, наличие государственных наград). Такой подход девальвирует значение исключительных смягчающих обстоятельств и снижает эффективность предупреждения взяточничества.

Суды часто не назначают дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Причем, чем более высокий пост занимает осужденный за получение взятки, тем ниже вероятность назначения такого дополнительного наказания.

По замыслу законодателя основную тяжесть борьбы со взяточничеством должно нести наказание в виде кратного штрафа. Однако это наказание не оправдало возлагаемых на него надежд. Выявлено, что наиболее часто данный вид наказания назначается по ч. 1 ст. 290 УК РФ (91,5 % осужденным в качестве основного или дополнительного наказания), по ч. 2 — 65,7 %, по ч. 3 — 88,8 %, по ч. 5 — 77,4 %, по ч. 6 — 71,2 % осужденных. Однако по ч. 4 ст. 290 УК РФ (получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления) штраф в 2016 г. назначался всего одному осужденному, в 2017 г. — 2 осужденным. Таким образом, в практике назначения кратного штрафа прослеживается нарушение принципа равенства граждан перед законом.

Во многих случаях лица, задержанные при получении взятки, заявляют о том, что не собирались выполнять какие-либо действия в пользу взяткодателя. В подобных случаях содеянное квалифицируется как мошенничество, а виновный избегает уплаты кратного штрафа. В ряде случаев декларируемый чиновниками ежегодный доход существенно превышает максимальный размер, предусмотренный для кратного штрафа. Поэтому предупредительное воздействие кратного штрафа на таких лиц является незначительным.

В отличие от других преступлений, данные уголовной статистики по ст. 290 УК РФ сами по себе не позволяют оценить эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания. Поэтому особенности назначения уголовных наказаний за взяточничество необходимо рассматривать в комплексе с данными о том влиянии, которые наказания оказывают на поведение чиновников. В ходе проведенного мониторинга сообщений средств массовой информации о реализации в стране крупнейших инфраструктурных проектов в строительной сфере за последние годы было установлено, что во всех без исключения случаях строительство сопровождалось всевозможными коррупционными преступлениями и хищениями со стороны чиновников различных уровней. Ситуацию не спасает

даже непосредственный контроль за ходом реализации таких проектов со стороны руководителей государства.

На основании вышеизложенного обосновывается вывод о неэффективности уголовных наказаний за получение взятки. Более эффективной мерой представляется назначение осужденным наказания в виде лишения свободы, пусть и на небольшие сроки, но с обязательной конфискацией имущества в качестве дополнительного наказания.

В четвертом параграфе «Оценка эффективности уголовных наказаний за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ» анализируется эффективность уголовных наказаний, предусмотренных ст. 228 и 228¹ УК РФ.

Сложность оценки эффективности уголовных наказаний за эти преступления заключается в высокой степени их латентности. По нашим подсчетам в уголовной статистике отражается не более 0,025 % посягательств в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. При расчете уровня латентности мы опирались на данные об уровне и динамике продаж кодеинсодержащих медпрепаратов, являвшихся сырьем для изготовления дезоморфина, до и после введения запрета на безрецептурный отпуск таких лекарств. Полагаем, что можно говорить о сотнях миллионов случаев сбыта наркотиков в год. Это количество согласуется с экспертными оценками, в соответствии с которыми в стране ежегодно совершается до одного миллиарда наркопреступлений. Поэтому официальные показатели преступности в качестве источников данных об эффективности уголовных наказаний в этой сфере применяться не могут.

Ненадежными являются также и сведения о количестве наркопотребителей, стоящих на учете. В соответствии с п. 2 приказа Министерства здравоохранения РФ от 21 июня 2002 г. № 201 должность «врач – психиатр – нарколог участковый» была исключена из номенклатуры должностей медицинского и фармацевтического персонала и специалистов с высшим профессиональным образованием в учреждениях здравоохранения, получавших надбавки в размере до 30 % к окладу. Вследствие этого врачи-наркологи в целях сохранения уровня своих доходов стали переходить на другие должности, на которых надбавки сохранялись. Выявление наркопотребителей, таким образом, перестало быть для них первостепенной задачей. Именно с этого времени наблюдается снижение числа лиц, состоящих на учете у наркологов. Так, в Саратовской области за период с 1999 по 2015 гг. их количество снизилось с 3650 до 3159 человек, при этом количество лиц, поставленных на учет в течение года, снизилось с 1326 до 193. Фактически в настоящее время осуществляется регистрация только тех лиц, которые самостоятельно или под влиянием родственников изъявили желание пройти лечение от наркотической зависимости в наркологических учреждениях либо попали в поле зрения правоохранительных органов в связи с совершением преступлений.

Исходя из основной задачи уголовно-правового регулирования в данной сфере, а именно охраны жизни и здоровья населения, нами была

выдвинута гипотеза о том, что значимая информация об эффективности уголовных наказаний за соответствующие преступления может содержаться: 1) в статистических данных об уровне смертности в различных возрастных группах, связанных с потреблением наркотических средств, и 2) в сведениях о рождаемости и общей численности населения.

Проверка гипотезы показала, что в большинстве случаев в качестве причин смерти наркозависимых в медицинских документах указываются: острая дыхательная недостаточность, легочно-сердечная недостаточность, острая сердечно-сосудистая недостаточность, интоксикация, острая печеночная недостаточность, острая почечная недостаточность. Однако указанные причины не выделены в отдельные классы причин смерти в сводных статистических отчетах о смертности в России, что делает эти данные непригодными для нашего исследования.

Также затруднительно интерпретировать статистические данные об уровне смертности в различных возрастных группах. Начиная с 2006 г. этот показатель непрерывно снижается, а в возрастной группе от 15 до 19 лет ситуация даже более благополучная, чем в 1986 г. (когда показатели смертности среди мужчин были минимальными).

Причины общего снижения смертности кроются, на наш взгляд, в изменении структуры потребляемых наркотиков. В настоящее время широкое распространение получили синтетические наркотики (так называемые «соли» или «курительные смеси»), смертность от которых ниже чем при употреблении героина или дезоморфина. Достаточно сложно интерпретировать всплеск мужской смертности в 2006 г. Хронологически он совпал с пиком преступности 2006 г., обострением конфликта в Чеченской Республике. Небольшой всплеск смертности в возрастных группах от 25 до 39 лет, имевший место в 2008 г., совпадает с эпидемией дезоморфиновой наркомании, а также с экономическим кризисом, разразившимся в этом году, повлекшим повышение уровня смертности от сердечно-сосудистых заболеваний.

Более информативными для наших целей являются данные о численности населения. И здесь, несмотря на огромные денежные средства, направляемые на стимуляцию рождаемости в стране, результат достаточно скромный и естественный прирост населения в настоящее время остановился. В работе обосновывается, что одним из ведущих факторов низкой рождаемости у лиц репродуктивного возраста является высокий уровень потребления наркотиков, одним из последствий которого является нежелание иметь детей.

Таким образом, в настоящее время негативный эффект наркомании проявляется в снижении скорости прироста населения страны, что, несомненно, является опаснейшей тенденцией. Высочайшая латентность наркопреступлений, в свою очередь, свидетельствует о том, что для наркопреступников фактор возможного уголовного наказания не является сколь-нибудь значимым.

При этом изучение практики назначения уголовных наказаний показало, что суды воздерживаются от назначения максимальных наказаний, предусмотренных по ст. 228 и 228¹ УК РФ. В частности, в 2017 г. по ч. 5 ст. 228¹ УК РФ наказание свыше 15 лет лишения свободы назначалось 35 осужденным, в то время как ниже низшего предела – 4718 осужденным. Часто суды признают исключительными типичные обстоятельства: признание вины, раскаяние в содеянном, положительные характеристики, молодость подсудимых и т. п.

Вместе с тем причины неэффективности уголовных наказаний за наркопреступления связаны не только с их высокой латентностью и неоправданно мягкими наказаниями для сбытчиков наркотиков. На наш взгляд, причинами неэффективности наказаний в данной сфере являются резкое ограничение уголовной репрессии в отношении наркопотребителей, неэффективность лечения наркомании.

На основании изложенного обосновывается необходимость уголовно-правового запрета на немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ с возможностью освобождения наркопотребителей от уголовной ответственности при условии оказания результативного содействия правоохранительным органам в выявлении лиц, у которых они приобретали наркотические средства или психотропные вещества.

Пятый параграф называется *«Эффективность наказания за нарушение правил дорожного движения на примере ст. 264 УК РФ»*. Преступления, предусмотренные данной статьей, представляют научный интерес не только в связи со своей массовостью и тяжестью причиняемых последствий. Исследуемая проблема эффективности уголовных наказаний в данном случае тесно связана и со справедливостью применяемых в отношении виновных мер, поскольку в дорожно-транспортные происшествия зачастую бывают вовлечены представители самых разных социальных групп. Во многих случаях такие происшествия приобретают громкий общественный резонанс. Судебные решения по таким делам ярко высвечивают отношение населения к состоянию отечественного правосудия. Еще одно привлекающее нас обстоятельство состоит в том, что управление транспортными средствами осуществляют миллионы граждан, и поэтому оценка эффективности предупредительного воздействия уголовных наказаний за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, может быть распространена и на другие неосторожные посягательства, связанные с нарушением специальных правил, а в общем случае – на все неосторожные преступления.

Анализ статистических сведений за 2004–2017 г. г. показал, что дорожно-транспортные происшествия (ДТП), совершаемые по вине водителей и пешеходов, демонстрируют одинаковую динамику. При этом ст. 264, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения лицами, управляющими транспортными средствами, в течение этого периода подвергалась серьезному реформированию как в части санкций, так и в части квалифицирующих признаков, в частности, в ч. 2, 4 и 6 была установлена ответственность за совершение преступления в состоянии

опьянения. В то же время ст. 268 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность для иных участников дорожного движения, за время действия УК РФ таким серьезным изменениям не подвергалась.

На основании сравнительного анализа статистических данных аварийности по вине водителей и пешеходов обосновывается вывод о том, что дифференциация уголовной ответственности по признаку совершения преступления в состоянии опьянения предупредительного значения не имеет. Изучение практики назначения наказаний по ст. 264 УК РФ показало, что не способствует повышению предупредительного воздействия уголовного наказания и значительно более жесткая позиция судов к лицам, совершившим такие преступления в состоянии опьянения, проявляющаяся в том, что таким лицам назначается, как правило, реальное отбывание наказания в виде лишения свободы, его сроки выше, чем для трезвых водителей, а условное осуждение к этой категории осужденных практически не применяется.

Наблюдаемый рост числа погибших по вине нетрезвых водителей свидетельствует о том, что ст. 264¹ УК РФ в ее нынешнем виде проблему нетрезвых водителей решить кардинально не способна. Наиболее перспективной мерой будет установление уголовной ответственности не только за повторный, но и за единичный факт управления транспортным средством в состоянии опьянения.

Изучение судебной практики, показателей уголовной статистики и статистических сведений о дорожно-транспортных происшествиях в России позволило обосновать вывод о том, что роль уголовного наказания в предупреждении преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ, невысока и является второстепенной по отношению к мерам специальной профилактики дорожно-транспортных происшествий.

Снижению аварийности на дорогах способствуют, в основном, качественное дорожное покрытие и разметка, установка систем видеонаблюдения, установление искусственных неровностей в районе школ, светофоров, физическое разделение полос движения, освещение сложных участков дорог, строительство подземных и наземных пешеходных переходов, расширение проблемных участков дорог, повышение культурного уровня участников дорожного движения и т. д.

Полагаем, что сделанные выводы актуальны и для предупреждения других неосторожных посягательств, связанных с нарушением специальных правил.

Вторая глава называется «Проблемы повышения эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания». В первом параграфе «Основные направления совершенствования системы уголовных наказаний» обобщены и систематизированы основные результаты исследования эффективности уголовных наказаний и предложения по совершенствованию ее системы.

В работе показано, что представления законодателя о строгости тех или иных видов наказаний, зафиксированные в ст. 44 УК РФ «Виды наказаний», не во всех случаях соответствуют реальному объему ограничений прав и

свобод осужденных. На основании этого обосновывается необходимость помещения таких наказаний, как исправительные работы и ограничение свободы, в начало перечня уголовных наказаний. Кроме того, необходимо в ст. 73 УК РФ исключить исправительные работы из перечня наказаний, которые могут быть назначены условно.

Анализ эффективности уголовных наказаний за убийство показал, что 8–12 лет лишения свободы — наказание, обладающее в настоящее время достаточным для эффективного предупреждения подобных преступлений потенциалом. Поэтому длительные сроки лишения свободы, достигающие при сложении приговоров по отдельным статьям УК РФ тридцати пяти лет, с точки зрения предупреждения преступлений являются избыточными.

Усиление наказания свыше пятнадцати лет лишения свободы за убийство по ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование», ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа» не имеет практического значения для цели предупреждения преступления. Представляется, что за такие преступления необходимо постепенное снижение назначаемых наказаний до оптимальных с точки зрения предупреждения преступлений размеров.

В ходе исследования показана практическая возможность снижения сроков погашения судимости для лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы, до пяти лет. Данная мера позволит сократить ресурсы, связанные с надзором за судимыми, и облегчит ресоциализацию таких лиц.

Во втором параграфе «Обеспечение суверенитета в сфере уголовно-правового законоотворчества» рассматривается негативное влияние, оказываемое ограничением суверенитета в законотворческой сфере. В 2012 г. в России начался процесс последовательного ограничения иностранного вмешательства во внутреннюю политику государства: запрет на деятельность в России отдельных организаций (например, агентство USAID, которое путем распределения грантов оказывало воздействие на политические процессы в стране), усиление контроля за деятельностью некоммерческих организаций с иностранным участием (иностранных агентов), запрет для отдельных категорий служащих на владение собственностью за рубежом и т. д. Все перечисленные меры свидетельствуют о том, что в недавнем прошлом иностранное вмешательство во внутренние дела страны осуществлялось в значительных масштабах. К сожалению, в теории права слабо раскрыт вопрос о суверенитете в области законотворчества, хотя эта тема является весьма актуальной.

В уголовно-правовом исследовании нас интересует, прежде всего, зафиксированная в Основном законе зависимость России от внешних факторов, а именно признание в ч. 4 ст. 15 Конституции составной частью правовой системы страны как международных договоров Российской Федерации, так и общепризнанных принципов и норм международного

права³. Закрепление последних в национальных Конституциях в качестве составной части национальной правовой системы характерно лишь для стран, потерпевших поражение во Второй мировой войне, конституции которых писали победители (Япония, Германия, Италия).

На практике положения ч. 4 ст. 15 Конституции России явились для Конституционного Суда РФ основанием для установления фактического запрета на применение смертной казни в России. В п. 1 определения Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р решение о недопустимости этого наказания обосновывается не только международными обязательствами России, но и сложившимися международно-правовыми тенденциями постепенного отказа от смертной казни. Говоря о международных обязательствах России по неприменению смертной казни, Конституционный Суд имеет в виду подписание 16 апреля 1997 г. Россией Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако до настоящего времени данный протокол Россией не был ратифицирован. Фактически в настоящий момент наше государство не имеет международных обязательств по отмене смертной казни.

Если же говорить о применении этого вида наказания за рубежом, то единый подход здесь отсутствует. Конституционный Суд РФ в своем решении ориентировался на практику Европейского Союза, участники которого отказались от смертной казни. Однако в большинстве стран мира (как по количеству государств, так и по численности населения) смертная казнь сохраняется.

Таким образом, отказ от смертной казни в России основан не на интересах борьбы с преступностью, не на научно обоснованной оценке эффективности данного вида наказания, а лишь на конъюнктурных внешнеполитических соображениях. Полагаем, что для суверенной державы наличие каких-либо международных тенденций, не подкрепленных международными договорами этого государства, не может являться основанием для изменения внутреннего законодательства. Окончательное решение вопроса о применении или неприменении смертной казни должно приниматься не Конституционным судом, а Государственной Думой путем принятия решения о ратификации Протокола № 6 либо об отказе от нее.

В некоторых случаях имеет место заимствование отечественным законодателем западных подходов к построению уголовного закона. Прежде всего, в этом ряду можно назвать существенное изменение системы Особенной части УК РФ по сравнению с УК РСФСР 1960 г. Одной из причин этого явилось стремление ввести Россию в состав объединенной Европы, что подтолкнуло законодателя к демонстрации различными способами (в том числе и в уголовно-правовом законодательстве) приверженности общей с европейцами системы ценностей. Не отрицая необходимости первоочередной

³ На сайте USAID сообщается о помощи, оказанной этим агентством в разработке Конституции РФ. См.: USAID in Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/usaid-russia> (дата обращения: 13.08.2017)

охраны человека, тем не менее подчеркнем неподобающее положение, которое отведено в Уголовном кодексе России охране государства. Сложившаяся в уголовном законодательстве европейских стран иерархия ценностей «личность – общество – государство», закрепленная в соответствующих уголовно-правовых актах, еще не доказала свою жизнеспособность, и в настоящее время только начинается ее проверка на прочность под ударами волн мигрантов, краха политики мультикультурализма и снижения рождаемости.

Сложившийся перекокс в иерархии ценностей, отраженный в системе Особенной части, привел и к различной оценке опасности отдельных видов преступлений, находящей свое выражение в размерах назначаемых за их совершение наказаний. В частности, в ч. 3 ст. 205 УК РФ максимальное наказание за совершение террористического акта, повлекшего смерть человека, установлено в виде пожизненного лишения свободы, тогда как за убийство при отягчающих обстоятельствах в ч. 2 ст. 105 УК РФ сохраняется смертная казнь. На наш взгляд, негативный эффект подобного подхода состоит не столько в том, что террористы не будут казнены, сколько в том, что отказ от смертной казни в отношении террористов носит символический характер, бросающий тень на всю антитеррористическую деятельность государства.

В третьем параграфе *«Учет соотношения биологического и социального в преступном поведении как одно из направлений повышения эффективности уголовного наказания»* дается критический анализ предпринимаемых в настоящее время попыток поиска биологических причин преступности и основанных на этом предположений о мерах борьбы с ними. Интерес к данной теме возник в связи с многочисленными публикациями, в которых предлагается в качестве меры борьбы с педофилией «химическая кастрация» преступников. Однако такая мера предполагает, с одной стороны, признание в качестве основной причины отдельных видов преступлений врожденных особенностей человека, а с другой – неэффективность традиционных видов наказаний по отношению к таким преступникам. Кроме того, у нас возникло опасение, что полученные в ходе исследования данные о совершении значительного числа преступлений сравнительно узкой группой ранее судимых лиц, не имеющих определенного места работы, могут быть использованы для возрождения евгенических подходов к борьбе с преступностью. И такое опасение имеет под собой серьезные основания. В последнее время появились публикации, в которых обосновывается наличие врожденной склонности к отдельным видам преступлений, в ряде случаев авторы заходят еще дальше и говорят о склонности к определенным видам преступлений у представителей отдельных этнических групп.

Если данные о врожденной склонности к совершению преступлений найдут свое подтверждение, то подлежат пересмотру взгляды на уголовное наказание и его роль в предупреждении преступности, а равно и на методы борьбы с преступностью.

В работе были проанализированы развиваемые отдельными криминалистами теории о врожденной агрессивности отдельных индивидуумов, ее индикатором, как утверждается, является высокое значение узорности тенара (возвышения в области большого пальца руки), обозначаемой Th/I. В частности, повышенным значением этого показателя пытаются объяснить акты суицидального терроризма, совершаемые представителями отдельных национальностей. Между тем, анализ специальной литературы показал, что существует ряд этнических групп с очень высокими значениями Th/I. Однако о каких-либо проявлениях суицидального терроризма со стороны их представителей нам неизвестно.

В других исследованиях обосновывается вывод, что по определенному комплексу дерматоглифических признаков можно выявлять лиц, склонных к совершению преступлений против жизни и здоровья человека. Проведенное нами изучение методических аспектов и корректности интерпретации отдельных результатов подобных исследований, а равно сравнение с результатами других работ по этому направлению показало, что положения о врожденной склонности к отдельным преступлениям, а также обосновываемая возможность раннего выявления лиц, склонных к насильственным посягательствам, не могут считаться корректно доказанными, а результаты исследований непригодны в нынешнем состоянии для использования в целях предупреждения преступности.

Разумеется, сказанное не означает необходимости сворачивания подобных исследований и прекращения научной дискуссии по этому поводу. В настоящее время появились научные сообщения о биологической обусловленности отдельных поведенческих актов, которые могут изменить представления о наказаниях за отдельные преступления. В работе, в частности, были проанализированы данные об открытых недавно так называемых «зеркальных нейронах» и их возможном влиянии на преступления, совершаемые в толпе, например, массовые беспорядки; о том, что доверчивость, которой пользуются мошенники, является, возможно, врожденным качеством. Последнее положение, если оно найдет свое дальнейшее подтверждение, со всей необходимостью должно повлечь серьезное ужесточение уголовных наказаний за мошенничество и другие виды преступлений, совершаемых путем обмана.

В заключении сформулированы основные выводы теоретического и практического характера, а также рассмотрены возможные направления дальнейших исследований эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания.

В приложении представлены результаты анкетирования осужденных, студентов высших учебных заведений и техникумов.

Основные положения и выводы диссертационного исследования получили отражение в следующих опубликованных автором работах:

Монографии

1. *Бытко, С. Ю.* Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания [Текст] / С. Ю. Бытко. – М. : РПА Минюста России, 2014. – 136 с. (8,54 а. л.).

2. *Бытко, С. Ю.* Эффективность уголовного наказания как критерий криминализации [Текст] / С. Ю. Бытко // *Философия преступления: теоретико-правовые и социально-гуманитарные аспекты* / под общ. ред. П. П. Сергуна. – М. : РПА Минюста России, 2014. – С. 68–79 (0,74 а. л.).

3. *Бытко, С. Ю.* Уголовное наказание: сущность и эффективность предупредительного воздействия [Текст] / С. Ю. Бытко. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 312 с. (18,1 а. л.).

4. *Бытко, С. Ю.* Основания и принципы криминализации [Текст] / С. Ю. Бытко // *Принципы и презумпции в праве: междисциплинарный подход* / под общ. ред. А. С. Мордовца, Л. В. Саенко. – Саратов : Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. – С. 294–310 (1,14 а. л.).

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций

5. *Бытко, С. Ю.* Причины преступности в свете соотношения биологического и социального в поведении человека [Текст] / С. Ю. Бытко // *Современное право.* – 2008. – № 12. – С. 123–127 (0,5 а. л.).

6. *Бытко, С. Ю.* О допустимости и пределах объективного вменения в уголовном праве [Текст] / С. Ю. Бытко // *Современное право.* – 2009. – № 7. – С. 99–103 (0,8 а. л.).

7. *Бытко, С. Ю.* Идеология и право [Текст] / С. Ю. Бытко // *Правовая культура.* – 2014. – № 17. – С. 38–43 (0,5 а. л.).

8. *Бытко, С. Ю.* Массовое сокрытие убийств в МВД РФ: соответствуют ли оценки НИИ Генпрокуратуры реальности [Текст] / С. Ю. Бытко // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* – 2014. – № 2. – С. 36–41 (0,42 а. л.).

9. *Бытко, С. Ю.* Взяточничество: оценка эффективности уголовного наказания [Текст] / С. Ю. Бытко // *Вестник Алтайской академии экономики и права.* – 2014. – № 3. – С. 137–142 (0,55 а. л.).

10. *Бытко, С. Ю.* Критерии эффективности предупредительного воздействия уголовного наказания [Текст] / С. Ю. Бытко // *Вестник Саратовской государственной юридической академии.* – 2015. – № 5. – С. 149–152 (0,33 а. л.).

11. *Бытко, С. Ю.* Сущность уголовного наказания [Текст] / С. Ю. Бытко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 39–44 (0,5 а. л.).
12. *Бытко, С. Ю.* Причины колебаний преступности в России [Текст] / С. Ю. Бытко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2015. – № 4. – С. 60–64 (0,3 а. л.).
13. *Бытко, С. Ю.* Единообразное понимание понятия «уголовная ответственность» как проявление правовой культуры [Текст] / С. Ю. Бытко // Правовая культура. – 2015. – № 4. – С. 57–62 (0,32 а. л.).
14. *Бытко, С. Ю.* Тень Ломброзо в отечественном праве [Текст] / С. Ю. Бытко // Правовая культура. – 2015. – № 4. – С. 42–47. (0,44 а. л.).
15. *Бытко, С. Ю.* Безопасность дорожного движения: эффективность уголовно-правовой охраны / С. Ю. Бытко // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – Т. 21. – № 6. – С. 159–162 (0,37 а. л.).
16. *Бытко, С. Ю.* К вопросу о возможности исправления осужденных [Текст] / С. Ю. Бытко // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 1. – С. 68–73 (0,45 а. л.).
17. *Бытко, С. Ю.* Оценка эффективности уголовного наказания за педофилию [Текст] / С. Ю. Бытко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 2. – С. 54–58 (0,48 а. л.).
18. *Бытко, С. Ю.* Эффективность уголовного наказания за убийство [Текст] / С. Ю. Бытко // Современное общество и право. – 2016. – № 2. – С. 136–140 (0,37 а. л.).
19. *Бытко, С. Ю.* Безработица – локомотив преступности в России [Текст] / С. Ю. Бытко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 2. – С. 41–45 (0,38 а. л.).
20. *Бытко, С. Ю.* К вопросу о механизме предупредительного воздействия уголовного наказания [Текст] / С. Ю. Бытко // Правовая культура. – 2016. – № 4. – С. 52–61 (0,67 а. л.).
21. *Бытко, С. Ю.* Конфликт культур как причина рецидивной преступности [Текст] / С. Ю. Бытко // Правовая культура. – 2018. – № 2. – С. 65–71 (0,4 а. л.).

*Статьи в сборниках материалов международных
и всероссийских научно-практических конференций*

22. *Бытко, С. Ю.* Необходимость конституционного закрепления материально-формального определения преступления как гарантия прав и свобод граждан [Текст] / С. Ю. Бытко // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация : матер. науч.-практ. конф., посвящ. памяти профессора А. Н. Красикова (20–21 марта 2003 г.). – Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2003. – С. 110–113 (0,3 а. л.).
23. *Бытко, С. Ю.* О допустимости объективного вменения в уголовном праве [Текст] / С. Ю. Бытко // Российское общество:

цивилизационные горизонты трансформации : матер. междунар. науч.-практ. конф. «Трансформационное общество: проблемы, их решения и перспективы развития» (11 декабря 2008 г.). Вып. 6. Ч. 2. – Саратов : Изд. центр «Наука», 2009. – С. 218–223 (0,4 а. л.).

24. *Бытко, С. Ю.* К вопросу об исправлении осужденных и возможностях его достижения [Текст] / С. Ю. Бытко // Профессиональные ресурсы социальной сферы : матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. «Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы» (12–13 ноября 2009 г.). Часть II. – Саратов : ООО «Издательский центр «Наука», 2010. – С. 35–38 (0,25 а. л.).

25. *Бытко, С. Ю.* Эффективность уголовного наказания за преступления в сфере экономической деятельности [Текст] / С. Ю. Бытко // Преступность в кризисном обществе: экономическая детерминация, социально-психологический фон и стратегия противодействия : матер. междунар. науч.-практ. конф. (30 сентября 2010 г.). – Челябинск : «Полиграф-Мастер», 2010. – С. 91–95 (0,25 а. л.).

26. *Бытко, С. Ю.* К вопросу об оценке латентности убийств НИИ Генпрокуратуры [Текст] / С. Ю. Бытко // Российское право в XXI веке: проблемы и тенденции развития : матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (16 марта 2012 г.). – Саратов : ИЦ «Наука», 2012. – С. 111–117 (0,25 а. л.).

27. *Бытко, С. Ю.* К вопросу об укреплении государственного суверенитета в сфере уголовно-правового законодательства [Текст] / С. Ю. Бытко // Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояние, проблемы и перспективы : матер. ежегод. всерос. науч.-практ. конф. (14 марта 2013 г.). – Саратов : ИЦ «Наука», 2013. – С. 285–290 (0,3 а. л.).

28. *Бытко, С. Ю.* Эффективность предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / С. Ю. Бытко // Гражданское общество и правовое государство : матер. междунар. конф. (10–11 октября 2014 г.). – Барнаул : Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2015. – Т. 2. – С. 67–70 (0,37 а. л.).

29. *Бытко, С. Ю.* Криминальная активность безработных как ключ к пониманию современной преступности // Право и правоохранительная деятельность : матер. III междунар. науч.-практ. конф. (22 апреля 2016 г.). – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2016. – С. 14–19 (0,34 а. л.).

30. *Бытко, С. Ю.* Механизм уголовно-правового предупреждения преступности безработных [Текст] / С. Ю. Бытко // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере : матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (ноябрь, 2016 г.). – Горно-Алтайск : РИО Горно-Алтайского университета, 2016. – С. 27–32 (0,25 а. л.).

31. *Бытко, С. Ю.* Криминологические аспекты демографической ситуации в России [Текст] / С. Ю. Бытко // Будущее рождается сегодня. К 100-летию юбилею органов ЗАГС России : сб. ст. науч.-практ. конф. по Приволжскому федеральному округу (16 июня 2017 г.). – Саратов :

Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. – С. 13–17 (0,3 а. л.).

32. *Бытко, С. Ю.* Административная преюдиция и роль уголовного наказания в разграничении преступлений и проступков [Текст] / С. Ю. Бытко // Противодействие преступлениям и преступности: проблемы межотраслевого взаимодействия (II Саратовские уголовно-правовые чтения) : сб. статей по матер. II Всерос. науч.-практ. конф. (29–30 июня 2017 г.) / под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов : Изд-во Саратовской гос. юрид. акад., 2018. – С. 76–86 (0,46 а. л.).

Статьи в иных научных изданиях

33. *Бытко, С. Ю.* К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства в борьбе с преступлениями, совершаемыми с использованием компьютерных технологий [Текст] / С. Ю. Бытко // Человек и право на рубеже веков : альманах. – Саратов : Изд-во Саратовской гос. акад. права, 2001. – Вып. 1(2). С. 23–33 (1 а. л.).

34. *Бытко, С. Ю.* К вопросу о понятии «беловоротничковая преступность» [Текст] / С. Ю. Бытко // Общество. Культура. Преступность : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2007. – Вып. 9. – С. 23–25 (0,2 а. л.).

35. *Бытко, С. Ю.* О некоторых спорных вопросах соучастия [Текст] / С. Ю. Бытко, Е. В. Курочка // Правовая культура. – 2008. – № 2. – С. 122–134 (в соавт., 0,9 / 0,6 а. л.).

36. *Бытко, С. Ю.* Элементы объективного вменения в составах преступлений против общественной безопасности [Текст] / С. Ю. Бытко // Правовая культура. – 2009. – № 1. – С. 134–139 (0,4 а. л.).

37. *Бытко, С. Ю.* Вопросы правовой культуры в уголовном законодательстве России [Текст] / С. Ю. Бытко, Е. В. Курочка // Правовая культура. – 2009. – № 1. – С. 74–80 (в соавт., 0,52 / 0,1 а. л.).

38. *Бытко, С. Ю.* Объективное вменение при квалификации неосторожных преступлений [Текст] / С. Ю. Бытко // Проблемы безопасности личности в современной России : сб. ст. – Саратов : Саратовский юридический ин-т МВД России, 2010. – С. 4–10 (0,3 а. л.).

39. *Бытко, С. Ю.* Идеология и правовая наука [Текст] / С. Ю. Бытко // Современные проблемы правового регулирования и реализации российского законодательства : сб. науч. тр. / под общ. ред. П. П. Сергуна. – М. : РПА Минюста России, 2013. С. 21–26 (0,44 а. л.).

40. *Бытко, С. Ю.* О суверенной уголовной политике Российской Федерации [Текст] / С. Ю. Бытко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 12. – С. 33–36 (0,25 а. л.).

41. *Бытко, С. Ю.* О явных и латентных функциях уголовного права [Текст] / С. Ю. Бытко // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – № 16. – С. 39–43 (0,5 а. л.).

42. *Бытко, С. Ю.* Преступления в сфере компьютерной информации : учебное пособие [Текст] / С. Ю. Бытко. – Саратов : Изд-во Саратовского юридического института МВД РФ, 2004. – 47 с. (3,25 а. л.).

43. *Бытко, С. Ю.* Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков [Текст] / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко. – Саратов : Научная книга, 2006.-- 786 с. (93 а. л.).

44. *Бытко, С. Ю.* Глава 20. Уголовное право [Текст] / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко // Правоведение : учебник / под ред. А. В. Малько. М. : Кнорус, 2005. – С. 319–356 (в соавт., 2,5 а. л. / 1,25 а. л.).

45. *Бытко С. Ю.* Глава 20. Уголовное право [Текст] / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко // Основы государства и права : учебное пособие / под ред. А. В. Малько. – М. : Кнорус, 2005. – С. 248–289 (в соавт., 2,7 а. л. / 1,3 а. л.).

46. *Бытко, С. Ю.* Раздел «Уголовное право» [Текст] / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко // Краткий юридический словарь – М. : Проспект, 2007. – С. 388–432 (в соавт., 2,5 а. л. / 1,25 а. л.).

47. *Бытко, С. Ю.* Раздел «Уголовное право» [Текст] / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко // Большой юридический словарь. – М. : Проспект, 2009. – С. 486–539 (в соавт., 3,4 а. л. / 1,7 а. л.).

48. *Бытко, С. Ю.* Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник. [Текст] / Ю. И. Бытко, С. Ю. Бытко. – М. : Изд-во РПА Минюста РФ, 2013. – 368 с. (в соавт., 24,3 а. л. / 12,1 а. л.).

Общий объем научных и учебных работ по теме диссертации составляет 157,41 а. л.